

Глава 843. Цинь Му Ест Персики

— Молодой мастер, Мастер Дворца пригласила тебя к себе. Пожалуйста, иди за нами.

Группа девушек держала в руках фонари, сияющие красным светом. Покачиваясь, они двигались в такт с их шагами.

Сделав пол шага назад, девушки положили свои левые руки на талию и отвели фонари в сторону, поклонившись в приветствии.

Цинь Му поздоровался в ответ, после чего фонари сделали пол оборота. Девушки развернулись, их изящные силуэты повели его вперёд.

Красный свет свечей в фонарях освещал чистую тропу впереди, на ней не было видно ни одного увядшего листа.

Шагая вслед за ними, Цинь Му начал осматриваться по сторонам. Он пытался определить кто был хозяином этого места по стилю архитектуры, но на здешних стенах не было никаких узоров или рисунков, так что он так и не догадался из какой эпохи они происходили.

Возможность определить эпоху здания по его виду не было проблемой для Цинь Му. Каждая эпоха обладала своим собственным архитектурным стилем, которые было крайне просто отличить друг от друга.

Даже если здания были построены в одно и то же время, но разными расами, их стиль был крайне отличным друг от друга.

Тем не менее, на дворце в персиковом лесу не было украшений. Здесь были лишь предельно простые белые стены, красные кирпичи и зелёная плитка. Но даже несмотря на это, в нём чувствовалась особая красота, особенно учитывая свет звёзд и свечей, которые выглядели крайне лаконично и чисто.

«Только что та женщина сказала, что прибыл её старый друг. В таком случае её старый друг это я, или же Небесный Герцог или Граф Земли? Или может она знает Багрового Императора или кого-то из остальных? — сознание Цинь Му двинулось с места, спускаясь к земле слова Цинь. — Небесный Герцог, я не знаю этой женщины из персикового леса. Ты не мог бы проверить кто она?»

Клон Небесного Герцога покачал головой и ответил:

— Я не вижу того, что происходит во дворце. Над ним висит странный экран, и когда я смотрю в его сторону, моё зрение закрывает цвет персика, хаотично дрожащий на ветру.

Цинь Му был поражён. Слепой тоже говорил, что когда он пытается увидеть дворец в лесу, его взор закрывает цвет персика.

— Небесный Герцог, ты говорил, что я находился на странном небе. Как оно выглядит?

Голос Небесного Герцога начал постепенно утихать:

— Пространство этих небес постоянно искажается и пересекается. Здесь можно преодолеть тысячу километров за один шаг, или даже перейти из одного мира в другой. Я никогда не видел чего-то подобного...

Его голос утих, будто его что-то заблокировало.

Цинь Му попытался ощутить землю слова Цинь, обнаруживая, что та тоже исчезла.

Затем он попытался почувствовать Юду, но так и не смог этого сделать!

Успокоившись, он подумал: «Так как она — старый друг, у неё не должно быть плохих намерений...»

Он быстро последовал за девушками внутрь дворца. Интерьер тоже оказался крайне простым, почти лишённым украшений. Вокруг висели лишь сияющие жемчужины, наполняя здание тёплым весенним светом.

Переднюю часть зала закрывал экран, за которым виднелся едва различимый силуэт женщины. Сидя там, она, казалось, играла на цитре. Тем не менее, играла она крайне медленно, лишь время от времени дёргая струну. В её песне не было характера, тем не менее, она оставляла странное послевкусие.

Женщина сидела к ним боком, за ней находилась сияющая жемчужина, отчего её тень падала на экран.

Девушки с фонарями поклонились ей, после чего повернулись, чтобы повесить свои фонари снаружи. Затем они притащили молитвенный коврик и предложили Цинь Му присесть.

Усевшись, Цинь Му уставился на женщину за экраном. Его глаза моргнули, третий глаз в его межбровье тоже время от времени открывался. Он молчал.

Спустя мгновение цитра снова зазвенела, и её нота наполнила зал.

— Небесный Герцог действительно надоедливый, привёл тебя сюда без какой-либо причины, — голос женщины за экраном был крайне приятным. Она слегка наклонила голову, и волосы с её висков стекли вниз, обнажая жемчужную серьгу, свисающую с уха.

— Прошло много времени с тех пор, как у меня здесь был гость. На самом деле, я не должна была тебя встречать, но так как Молодой Мастер Цинь однажды одарил меня своей добротой, я не могла тебя избегать, — улыбчиво проговорила она. — Не часто встретишь старого друга. Прости мне мою недостаточную гостеприимность.

Взгляд Цинь Му дрожал, пока он пытался увидеть сквозь экран. Впрочем, тот оказался каким-то неизвестным ему сокровищем, и как бы сильно он не старался, Навык Пробуждения Божественных Глаз Девяти небес ничего не мог увидеть. Даже вертикальный глаз в его межбровье оказался бессильным.

— Старшая сестра, если мы старшие друзья, то почему ты не выйдешь ко мне?

Две девушки поднесли к Цинь Му чайник и налили чашку чая, после чего ушли. Цинь Му сделал глоток, и на его губах остался сильный аромат. Этот чай был лучше, чем даже тот, что Сюй Шэнхуа принёс с Высших Небес.

Улыбнувшись, юноша проговорил:

— Теперь, когда Первобытное Царство вернулось, у меня было не слишком много шансов наткнуться на это место. Это крайне редкая встреча, так почему сестра прячется за экраном?

— Я уже не та, кем была раньше, — вздохнув, ответила женщина. — Мои ноги сломаны, и я не мог подняться. Молодой Мастер Цинь, прости меня.

Цинь Му встал и подошёл к экрану, улыбаясь:

— Я отлично владею искусствами лечения и создания. Мне под силу вылечить любую болезнь, и я смог бы даже создать тебе новое физическое тело. Раз ты не можешь подняться, то я поднимусь сам и подойду к тебе.

Он подошёл к экрану, обходя его со стороны. Внезапно он удивлённо дрогнул, обнаруживая, что перед ним всё равно находился этот экран.

Цинь Му снова обошёл вокруг экрана, но тот так и не исчез. С какого угла бы он не смотрел, его взгляд всегда был заблокирован. Тело женщины так и оставалось тенью, и казалось, она совсем не двигалась.

Юноша оглянулся, увидев за собой дверь зала. Он попытался сделать шаг в сторону, но куда бы он не шёл, дверь всё равно оставалась позади него.

Божественное искусство этой женщины было чем-то поистине загадочным.

— Молодому Мастеру Циню нужно сесть, — женщина за экраном снова щипнула свою цитру и улыбнулась. — Теперь я обезображена, моё тело покалечено. Я не хочу тебя напугать. Что касается моих травм, Молодому Мастеру Циню, скорее всего, не под силу их сейчас вылечить. Они были нанесены божественными искусствами, остатки которых всё ещё кроются в моём теле, непрерывно разрушая его и исконный дух. Ты ещё не овладел способом избавиться от подобного.

Цинь Му оставалось лишь вернуться и снова усесться на молитвенный коврик:

— Старшая сестра...

Внезапно женщина рассмеялась:

— Сколько старших сестёр у Молодого Мастера Циня?

Две девушки принесли несколько тарелок с фруктами и положили их на стол перед Цинь Му. На тарелках лежали помытые персики, отдающие сладкий аромат, который тут же проник в его лёгкие и пробудил аппетит.

Покраснев в лице, Цинь Му улыбчиво ответил:

— Я никогда не считал. Старшая сестра, мы уже встречались?

— Естественно, — ответила женщина. — Лишь после собрания я узнала...

Внезапно снаружи донеслись звуки цитры, и выражение женщины слегка изменилось:

— У меня гость. Янь'эр, пожалуйста проводи Молодого Мастера Циня отдохнуть в задней части зала, принеси ему чаю.

Она извинительным тоном добавила:

— Молодой Мастер, пожалуйста, попей чаю и попробуй фруктов.

Цинь Му оставалось лишь отойти. Девушка по имени Янь'эр и несколько других тут же принесли ему чайный набор.

Звуки цитры снаружи постепенно становились всё ближе. Женщина по ту сторону экрана тоже с крайней изысканностью щипнула струну.

Цинь Му сидел в задней части зала, прислушиваясь к нотам цитры. Женщина за экраном лишь время от времени пощипывала струны, в то время как цитра снаружи играла полноценную мелодию.

Ноты цитр, казалось, сталкивались в воздухе, отчего пространство вокруг становилось нестабильным. Оно напоминало дрожащие струны, колеблясь в такт с музыкой.

Сердце Цинь Му дрогнуло, он тут же понял кто только что пришёл во дворец: «Красное Божество Ци Сяюй Что она здесь делает?»

Пока он думал, звуки цитры уже вошли внутрь зала и внезапно прервались. Раздался голос Ци Сяюй:

— Ученик отдаёт дань уважения своему учителю! Как твои дела в эти годы?

— У меня всё хорошо, — ответила женщина за экраном.

Сердце Цинь Му снова дрогнуло: «Ци Сяюй — ученица женщины за экраном? Минутку, она ведь сильный практик области Императорского Трона, и является Красным Божеством Южного Неба райских небес. Кроме того, она возглавляет расу фениксов, подчиняющихся Матери Земли! Что за женщина могла быть её учителем?»

Ещё сильнее его пугало прошлое Ци Сяюй. Сначала она была подданной Матери Земли, затем стала генералом Северных Райских Небес Высшего Императора. Когда Эпохе Высшего Императора пришёл конец, она была повержена и схвачена, и перешла на сторону чужеземных райских небес.

Подчиняясь райским небесам, она даже сошлась с Ли Южанем, являвшимся одним из четырёх Небесных Королей Эпохи Императора-Основателя, а сейчас известным как Будда Сакра.

Их отношения были крайне сложными, в результате чего Ци Сяюй подверглась резкой критике.

Но что, если все эти события были спланированы заранее?

Что, если каждое движение Ци Сяюй контролировала женщина за экраном?

— Раны тела учителя снова открылись? — снова прозвучал голос Ци Сяюй.

Женщина с другой стороны экрана ответила:

— С тех пор, как ты ушла, они открывались каждые несколько сотен месяцев. Сейчас я уже не могу вспомнить, сколько раз это случилось. Должно быть я уже привыкла.

— Если бы учитель смогла связаться с Предком Дао или Буддой Брахмой, возможно, тебе удалось бы вылечиться.

— Это бесполезно, Предок Дао приходил ко мне и сказал, что он здесь бессилен.

Цинь Му внимательно слушал их разговор. Внезапно девушка по имени Янь'эр подала ему чашку, предлагая выпить чаю. Цинь Му тут же взял чашку в руки и сделал глоток, после чего положил её на стол и продолжил слушать.

Затем девушка села рядом с ним и поднесла персик к его рту. Цинь Му попытался взять его в руку, но Янь'эр тут же увела фрукт в сторону. Юноше оставалось лишь есть с её руки, и проглотив фрукт одним махом, он прошептал:

— Старшая сестра Янь'эр, давай я сам.

Девушка разразилась смехом:

— Ты и вправду называешь всех девушек старшими сёстрами.

Остальные девушки тоже рассмеялись.

Ци Сяюй, казалось, что-то заподозрила, и начала волноваться:

— Учитель прячет во дворце мужчину? Я слышала голос мужчины!

Женщина за экраном улыбочиво ответила:

— Ко мне в гости пришёл старый друг. Ты снова недоверчива. Слишком недоверчива. Именно из-за этого твоя жизнь не так хороша, как могла бы быть.

Ци Сяюй встала и улыбочиво пошла к задней части зала:

— Если речь идёт о старом друге учителя, то я, естественно, должна с ним встретиться, — быстро шагая вперёд, она продолжала улыбаться. — Почему старший прячется? Младшая хочет отдать дань своего ува... Это опять ты?

С широко открытыми глазами она уставилась на сияющего юношу, сидящего на молитвенном коврикe. Его окружали несколько девушек, пытающихся накормить его персиками.

Цинь Му как раз жевал персик, его рот был полон сока. Неловко посмотрев на неё, он улыбнулся:

— Красное Божество, зачем столько любезностей?

Ци Сяюй впала в ярость и подошла поближе, стиснув зубы:

— Этот ухажер — предатель. Ты пришёл в этот дворец заигрывать с моей учительницей? Я отправлю тебя в ад!

В этот момент женщина за экраном кашлянула и громко проговорила:

— Сяюй, это мой уважаемый гость, не смей ему грубить!